

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Бородавкин Сергей Михайлович

Соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена»
serglawyer@yandex.ru

KEY ASPECTS OF THE FORMATION AND SIGNIFICANCE OF JUDICIAL REPRESENTATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

S. Borodavkin

Summary. The article examines key aspects of the formation and significance of judicial representation in the Russian Empire in the 19th century. The influence of bureaucracy and changes in the system of estate self-government after the restoration of noble and rural elections under Alexander I is highlighted. The impact of the abolition of provincial estate courts and their replacement by representatives from rural estates is analyzed. The role of religious and social factors in the distribution of access to judicial and administrative positions. The importance of electivity and estate representation in delegating social-administrative responsibilities to judges is emphasized.

Keywords: Russian Empire, judicial representation, bureaucracy, estate self-government, noble elections, provincial estate courts, religious restrictions, estate representation, police authorities, administrative positions.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования и значение судебного представительства в Российской Империи XIX века. Освещается влияние бюрократии и изменения в системе сословного самоуправления после возобновления дворянских и сельских выборов при Александре I. Анализируется воздействие упразднения губернских сословных судов и их замена представителями от сельских сословий. Исследуется роль религиозных и социальных факторов в распределении доступа к судебным и административным должностям. Автором подчеркивается важность выборности и сословной представительности в деле делегирования социально-административных обязанностей судьям.

Ключевые слова: Российская Империя, судебное представительство, бюрократия, дворянские выборы, губернские сословные суды, религиозные ограничения, выборность, сословная представительность, уездные суды, административные должности.

В XIX веке в Российской империи сформировалась и приобрела значимость судебное представительство, игравшее важную роль в системе управления и правосудия. Влияние бюрократии, изменения в системе управления поместьями после восстановления дворянских и сельских выборов при Александре I, а также влияние отмены провинциальных поместных судов и их замены представителями сельских поместий обсуждаются в данной статье

В первой половине XIX столетия наблюдалось постепенное расширение полномочий Дворянского совета в Российской империи. Провинциальные власти представляли руководителям различных фракций подробные сведения о профессиональном пути кандидатов, включая причины их возможных предыдущих увольнений. Законодательство того времени позволяло избирателям выдвигать кандидатов на судейские должности, даже если их формальный ранг не соответствовал уровню вакансии. Парламент обладал правом выразить доверие членам, подвергшимся дисциплинарным взысканиям или амнистированным, давая им возможность участвовать в выборах и занимать государственные посты [4].

Верховная власть использовала систему выборов как инструмент повышения эффективности управленческого аппарата, делегируя дворянству часть полномочий по кадровым решениям. Это способствовало росту активности дворянского сословия и усилению роли их корпоративных организаций. Показательным примером служит Уфимский съезд дворян 1817 года, где, опираясь на опыт Херсонского съезда, было выдвинуто и одобрено губернским правительством предложение о предоставлении дворянству права назначать полицейских чиновников [8].

Законодательные нововведения того периода были направлены на усложнение избирательного процесса и повышение гражданской ответственности чиновников. В частности, было установлено требование о наличии не менее трех лет стажа для избрания на высокие должности. При этом закон защищал права служащих, запрещая назначать их на нижестоящие должности без их согласия, если они отработали более двух третей установленного срока. Эти правила распространялись не только на дворянство, но и на представителей городского сословия.

В период 1825–1850 годов завершился процесс интеграции выборных дворянских должностей в общую систему государственного управления Российской империи. Ключевым моментом стала Декларация от 6 декабря 1831 года, которая существенно расширила полномочия губернских собраний и усилила контроль над ними.

Император Николай I придавал особое значение избирательному праву дворянства, рассматривая его как важную привилегию высшего сословия, призванного обеспечивать справедливость и общественный порядок. Однако монарх ввел ряд ограничений для участия в выборах, установив возрастной, имущественный и служебный цензы. Право голоса получили лишь потомственные дворяне не моложе 21 года, владеющие недвижимостью в губернии и достигшие определенного чина на государственной службе [6].

Указ от 17 июня 1836 года несколько расширил круг выборщиков, включив в него помещиков и чиновников, начиная с VI класса, при условии наличия у них минимального имущественного ценза. В национальных окраинах на юге и западе империи избирательный процесс регулировался дополнительными специальными указами [3].

Примечательно, что в некоторых губерниях, таких как Астраханская, Вятская, Пермская, а также в Сибири, функция отбора государственных служащих была передана высшим административным органам, минуя выборную систему. Это отражало стремление центральной власти адаптировать управленческие механизмы к региональным особенностям обширной империи.

В период после 1827 года происходила постепенная бюрократизация системы выборного управления и суда на фоне растущей специализации и образованности государственных служащих. Дворянские органы власти, сословного характера, начали приобретать значение, превышающее интересы одного сословия. Так, члены уездных судов, получив общую юрисдикцию, становились ключевыми фигурами в административных комитетах и комиссиях различного направления, включая ревизионные, рекрутские, дорожные, ярмарочные комиссии, а также комиссии, занимающиеся распределением земских обязанностей, увеличением общественных доходов, оценкой недвижимости, организацией здравоохранения, чумных и холерных больниц, противопожарной защиты, управлением тюремным делом и другими аспектами общественной жизни [4].

В первой половине XIX века правовые возможности горожан в Российской империи были тесно связаны с их социальным статусом и религиозной принадлежностью. Купцы первой гильдии часто занимали высшие позиции

в городской администрации, такие как руководители юридических учреждений, председатели различных судебных и административных органов. В то время как купцы второй гильдии могли быть назначены судьями в магистратах и других городских учреждениях, оставаясь при этом защищенными от назначения на более низкостатусные должности. Мещане, в отличие от купцов, не имели доступа к судебным должностям, где они могли бы рассматривать дела своих потенциальных работодателей.

Органы государственной власти стремились обеспечить квалифицированное и непредвзятое управление, возлагая ответственность на экономически успешных и образованных граждан. При формировании судебных органов, таких как судоходные расправы, Комитет министров требовал выбирать кандидатов с особой тщательностью и дискриминацией, подчёркивая важность их моральных качеств, поскольку от их честности и справедливости зависели решения, касающиеся значительных частных имущественных интересов [5].

В XIX веке в Российской империи религиозные и социальные факторы играли значительную роль в распределении доступа к судебным и административным должностям, особенно в западных губерниях, где евреи, из-за религиозных ограничений, были исключены из участия в судебных палатах. Старообрядцы, также сталкивались с определёнными барьерами в электоральной системе. Однако, несмотря на эти ограничения, небольшое количество представителей городских сословий и принцип равенства в исполнении должностей, а также стремление многих торговцев и предпринимателей избегать общественных обязанностей, приводили к тому, что часто административные вакансии занимались мещанами, выбираемыми местными городскими общинами. При этом в некоторых случаях к общественной службе допускались даже члены купеческих семей, не обладающие избирательными правами.

В восточных губерниях, где традиционно проживало много старообрядцев, правительство с легкостью вносило изменения в ограничительные правила, несмотря на протесты религиозных авторитетов. Однако к должностям не допускались представители так называемых «инославных» групп, таких как беспоповцы, молокане (иногда упоминаемые как «мала-капы»), субботники, духоборцы, скопцы и другие сектанты, которые отвергали сакральное значение царской власти и отличались особыми взглядами на семейно-брачные узы [9].

В период правления Николая I, начавшегося в начале XIX века, значительное внимание уделялось укреплению государственной службы и обязанностей перед троном и отечеством, что было заложено в законодательных актах того времени. В этот период, особенно во

второй четверти XIX века, процесс выборов в городских сообществах стал более организованным: избиратели предоставляли губернским властям не только списки клятвенных обязательств и протоколы голосования, но и подробные отчеты о профессиональной деятельности кандидатов, что облегчало контроль и надзор за исполнением служебных обязанностей.

Николай I принял меры по повышению социального статуса городских служащих, обеспечив иммунитет от призыва в армию и освободив от телесных наказаний по судебным решениям, что до этого было распространенной практикой среди купечества и мещан. Эти реформы не только повысили престиж государственной службы, но и способствовали более длительному и ответственному участию в управлении сословными делами: мещане, занимавшие должности в течение девяти лет, освобождались от обязанности службы в армии.

Таким образом, в рамках своей административной политики Николай I значительно укрепил взаимосвязь между государственной службой и лояльностью к монархии, привнося элементы социальной защиты и повышения статуса для активных участников городских управленческих структур.

Электоральные обязанности, воспринимаемые как государственное бремя, не снижали значимости сословного самоуправления в глазах общественности, скептически относившейся к попыткам уменьшить их общественное влияние в пользу увеличения бюрократической власти. В 1828 году, в свете экономических потерь, понесенных в период исполнения служебных обязанностей, и из-за дефицита подходящих кандидатов, осведомленных в официальной администрации, правительство предоставило купцам и мещанам право на замещение своих позиций чиновниками и дворянами, которых описывали как «опытных и компетентных». Однако это предложение осталось, по всей видимости, не востребованным [8].

В 1837 году Министерство внутренних дел Российской империи выступило с инициативой по оптимизации городских расходов. Предложение включало упразднение мировых судов и ратуш в малых городах с целью сокращения издержек, стимулирования выборного процесса, повышения оплаты труда чиновников окружных судов и совершенствования делопроизводства. Однако данная инициатива не нашла поддержки у населения обширной территории от центральных регионов до Сибири. Особенно показательна реакция предпринимателей и граждан Тобольской губернии, категорически отвергших идею передачи судебных функций областному суду.

В условиях ограниченности государственного аппарата выборная система и сословное представительство

в судебной системе позволили имперской власти делегировать судьям дополнительные социальные и административные функции. Так, оценщики поместий выполняли задачи общественного призрения под руководством губернатора и занимались вопросами опеки под началом предводителя дворянства.

Авторитарные органы государственной власти того периода проводили дифференцированную политику в отношении различных этнических групп, что отражалось в структуре избирательных институтов. Такой подход служил финансовым интересам государства и способствовал повышению эффективности системы местного самоуправления.

В первой половине XIX века судебная система Астраханской губернии отличалась рядом специфических черт, обусловленных многонациональным составом населения региона. Особый интерес представляют механизмы формирования и функционирования Армянского суда и Татарского совета, существенно отличавшиеся от общероссийской практики.

Одной из ключевых особенностей была ежегодная процедура избрания судей, что контрастировало с более длительными сроками полномочий в общеимперских судебных органах. Согласно постановлению губернского правления, в январе проводились выборы, на которых местные жители избирали судей из числа наиболее уважаемых и компетентных членов общины. Для обеспечения легитимности процесса присутствовали официальные представители власти — полицмейстеры, чиновники городского управления или юристы. Результаты голосования документировались в стандартизированных протоколах и публичных приговорах.

Татарский совет, согласно ревизии 1816 года, представлял интересы относительно небольшой общины, насчитывавшей 180 домов и 661 душу мужского пола. Малочисленность и социальная однородность татарского населения обусловили более упрощенный и оперативный характер выборного процесса. После утверждения и принесения присяги избранные судьи получали полномочия участвовать в собраниях, вести делопроизводство и распоряжаться общественным имуществом [1].

Важным аспектом функционирования системы было наличие механизмов административного надзора. Органы контроля регулярно применяли штрафные санкции к судьям, нарушавшим свои должностные обязанности, а также к гражданам, не соблюдавшим порядок или оскорблявшим судей.

В 30-е годы XIX века в Российской империи началось формирование системы коммерческих судов, что было обусловлено необходимостью совершенствования

местного судопроизводства в связи с возрастающим количеством юридических споров в сфере предпринимательской деятельности. Этот процесс особенно ярко проявился на Юге России, где активно развивалась торговля и промышленность.

Процесс формирования коммерческих судов на Юге России иллюстрирует случай, произошедший в июне 1851 года, когда представители торговых сообществ Мариуполя, Керчи и Ростова выдвинули своих кандидатов на выборы в Таганрогский коммерческий суд. Это событие демонстрирует, как крупные торговые центры региона активно включились в процесс формирования новой судебной системы, отвечающей их интересам и потребностям.

Параллельно с развитием коммерческого судопроизводства происходили значительные социально-демографические изменения в регионе, которые способствовали унификации местных административных и судебных систем. Особенно показателен пример Керчи, где к середине XIX века доля русского населения достигла половины всех лиц, исполняющих городские обязанности. Это привело к важным изменениям в структуре местного самоуправления: русские жители получили возможность участвовать в делах магистратов и городских управ наравне с греками, которые традиционно доминировали в этих органах.

Данный процесс интеграции русского населения в систему местного самоуправления и судопроизводства имел далеко идущие последствия. Он способствовал постепенному стиранию этнических границ в сфере городского управления и судебной системы, что в свою очередь ускоряло процессы социальной и культурной интеграции в регионе.

В первой половине XIX века процессы аккультурации этнических групп и международные политические события существенно повлияли на изменения в городском управлении и судебной системе России. В 1831 году российское правительство признало высокий уровень ассимиляции греческого населения, что привело к решению о ликвидации параллельных структур управления и судопроизводства. К примеру, в 1836 году был упразднен греческий магистрат в Таганроге. Дополнительным шагом в унификации судебной системы стало упразднение армянских судов в таких городах, как Астрахань, Кизляр и Мохук в 1840 году, что символизировало завершение их роли в регулировании экономических и общественных отношений. В 1841 году право армян на обращение к третейскому суду было подтверждено, что отражает развитие и регламентацию этой формы судопроизводства в России.

В период до начала 1860-х годов, таджикским, узбекским и уйгурским диаспорам в Западной Сибири предо-

ставлялось право на внутреннее самоуправление в соответствии с национальными традициями и обычаями. Это управление включало возможность поддерживать национальные ратуши. В первой половине XIX века в Поволжье и Приуралье проводились значительные реформы сословных учреждений, которые рассматривались правительством Российской империи как важные элементы модернизации системы городского управления. Особый интерес представляют преобразования, затронувшие татарские общины Казани и Оренбурга, отражающие сложный процесс интеграции мусульманского населения в административную структуру империи [7].

В Оренбургском крае реформы начались в середине 1820-х годов. Показательным примером служит ситуация в городе Ситовском, где татарская община столкнулась с внутренними противоречиями, вызванными местными межродовыми конфликтами. Кризис достиг своего апогея в 1828 году, когда жители отказались от обязанностей по содержанию ратуши и приняли решение о вхождении в состав Оренбургского общества. При этом они избрали для участия в городском управлении судью, голову и двух ратманов, что свидетельствовало о стремлении к более активному участию в местном самоуправлении.

Особенностью Уральского региона было традиционное занятие городских должностей представителями различных этнических и социальных групп по принципу старшинства, что способствовало сохранению межэтнического баланса в системе управления.

Таким образом, в первой половине XIX века в Российской империи сформировалась уникальная система выборов в органы сословного самоуправления, отражавшая сложную социальную структуру общества. Избирательный процесс характеризовался строгим соблюдением бюрократических норм, с использованием печатных форм для фиксации результатов.

Выдвижение кандидатов осуществлялось поверенными округа на основе ряда критериев. Организация голосования была тщательно продумана для обеспечения порядка, а вмешательство чиновников строго ограничивалось.

Система выборов отличалась региональным разнообразием, отражая исторические и географические особенности территорий. Нормативное регулирование было направлено на обеспечение политической стабильности и повышение эффективности губернских администраций.

В 1830–1840-х годах высшая власть ограничивала доступ в первое сословие, закрепляя власть за наиболее влиятельной частью дворянства. Одновременно усили-

валось государственное влияние на городское управление, сдерживаемое юридической независимостью предпринимательских объединений.

Важным аспектом стало предоставление прав участия в местном управлении свободному сельскому населению. Наблюдалось сближение представителей различных этнических и социальных групп в рамках избирательной системы.

Значительным шагом в развитии правового статуса мусульманской общины Казани стал сенатский указ 1834 года. Этот документ существенно расширил полномочия татарской ратуши, предоставив ей право вести судопроизводство в соответствии с местными обычаями и нормами шариата.

Процесс перемещения казанских купцов и мещан между различными обществами продолжался и в 1840-е годы, что свидетельствовало о динамичности социальной структуры города. Эффективность деятельности ратуши получила высокую оценку со стороны военного губернатора С.С. Стрекалова уже в 1835 году, особенно в сфере решения финансовых вопросов и судопроизводства.

Начало Крымской войны привело к усилению контроля над мусульманским населением империи. В этот период произошли значительные изменения в структуре городского управления Казани. В 1854 году Государственный совет утвердил новое положение, согласно которому треть членов Казанской городской думы должна

была представлять мусульманскую общину, а половина судебных должностей также отводилась мусульманам. Судебные и гражданские учреждения были переданы под контроль главного судьи.

Завершающим аккордом в истории татарской ратуши стал документ, опубликованный 16 марта 1855 года, который фактически ознаменовал окончание ее деятельности. Этот исторический источник представляет собой последний журнал татарской ратуши и является ценным свидетельством завершения целой эпохи в истории местного самоуправления татарской общины Казани [2].

Таким образом, исследование показало, что судебное представительство играло ключевую роль в системе управления и правосудия Российской империи в XIX веке. Влияние бюрократии, изменения в системе управления поместьями, а также социальные и религиозные факторы имели существенное значение при распределении доступа к судебным и административным должностям. Выборность и поместная репрезентация были важными при делегировании обязанностей судей, а роль районных судов и полицейских органов была существенной для интеграции различных социальных групп в систему управления. Взаимодействие представителей различных национальностей и поместий в выборах общих представителей также отражало сложную динамику общественных отношений в том времени. В целом, исследование подчеркивает важность судебной репрезентации как элемента управления и правосудия в истории Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратов С. Специфика правовой системы среднеазиатских народов в составе Российской империи 19 в. (исторический аспект) // Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 2. С. 64–70.
2. Головина Т.М. К вопросу об организации органов городского самоуправления в Казанской губернии в 1785–1870 гг // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11–12. С. 13–16.
3. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: Техник, 1912. 258 с.
4. Курас Т.Л. Требования, предъявлявшиеся к членам судебных палат в Российской империи // Власть. 2017. Т. 25, № 3. С. 173–178.
5. Лаптева Л.Е. Судебные преобразования в Российской империи середины XVIII в. как предпосылка создания правовых основ деятельности государственных учреждений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 57–75.
6. Смирнова А.А. Политико-правовые взгляды Николая I: к истории создания Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1(60). С. 127–130.
7. Токтакун Г. Реформы в народной судебной системе (1855-1917) // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 3. С. 18–22. DOI: 10.17513/mjeo.12034.
8. Федосеев Р.В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII — XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3(6). С. 39–49.
9. Ягудина О.В. Роль старообрядчества в общественно религиозной жизни Оренбургского и Уральского казачества (вторая половина XIX начало XX в.) // Вестник ОГУ. 2012. №5 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-starobryadchestva-v-obschestvenno-religioznoy-zhizni-orenburgskogo-i-uralskogo-kazachestva-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 27.06.2024).

© Бородавкин Сергей Михайлович (serglawyer@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»